

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г.ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра теоретической и социальной философии

Социально-философская интерпретация исторической памяти

АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

Студентки 4 курса 411 группы направления 47.03.01 Философия
философского факультета Попенковой Анны Андреевны

Научный руководитель
Профессор кафедры
теоретической и социальной философии
доктор философских наук, доцент

Е.В. Романовская

Заведующий кафедрой
теоретической и социальной философии
кандидат философских наук, доцент

С.А. Данилов

Саратов 2025 год

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Последние десятилетия в мире многое меняется. Меняется политическая обстановка, выдвигаются новые философские концепции и идеи. Люди начинают думать и жить по-другому, принимать кардинально новые решения из-за быстроменяющегося темпа развития. Современная социально-политическая ситуация в России и других странах мира порой не успевает адаптироваться к новым условиям. Современный мир становится все более и более требовательным. Для полноценной и успешной жизни в нынешнем обществе человеку требуется уже нечто гораздо большее, чем профессионализм и знания в той или иной области. Становится неотъемлемой частью современного *homo sapiens*. Открываются альтернативные пути развития, неведомые предыдущим поколениям. Трансформируются традиции, сменяются авторитеты, а иногда исчезая вообще. Человек живет в вечной попытке адаптации и принятия нового. Все это способствует утрате прежнего доверия к миру, обществу и государству. Фраза «мир у всех свой, но он один» теряет свое социальное значение, превращаясь из общезначимого лозунга в очередную цитату из классического произведения.

Как было сказано выше, деформация или даже утрата традиций, авторитетов и ценностей затрагивает все общество в целом и особенно главный аспект данного исследования состоит в том, что мы пытаемся осмыслить – такое сложное и многогранное во всех отношениях явление как историческая память. Историческая память является проводником социальной идентичности и при ее утрате общество распадается, теряя свое единение. Это проблема стоит особенно остро в нынешних реалиях нашей страны и данное исследование нацелено раскрыть это максимально подробно.

Целью данной дипломной работы является проведение социально-философского анализа исторической памяти, её трансформации в силу происходящих социально-политических процессов. Таким образом, данный анализ происходит путём решения следующих задач:

1. Изучить влияние традиций коммемораций на сохранение исторической памяти общества.
2. Дать философский анализ такому явлению как травма исторической памяти.
3. Установить, как влияют цифровые технологии на формирование и передачу исторической памяти.
4. Определить каким образом современные социальные сети влияют на искажения и манипуляции исторической памятью в цифровом пространстве.

Тезисы, выносимые на защиту:

1. Полиэтническое пространство города становится с переменным успехом то пространством диалога, то пространством конфликта вокруг наследия памяти, где официальная политика памяти конкурирует с альтернативными версиями memoria.

2. Опыт психоанализа показал, что травмы исторической памяти, как и любые психологические травмы не должны замалчиваться. Они должны быть озвучены. Тогда происходит терапевтический эффект и наступает исцеление. Социальная жизнь нормализуется и гармонизируется психологическая жизнь и здоровье индивида.

3. В условиях цифровизации восприятие исторических событий становится не просто вопросом получения информации, а настоящим вызовом, требующим активного участия, критического мышления и социальной ответственности. Это позволяет не только сохранить память о прошлом, но и строить более осознанное и справедливое общество в будущем.

4. Одной из ключевых и мало изученных тем в социальной философии представляет проблема социальных сетей и интернета, которые в целом повлекли за собой масштабное размывание границ исторической памяти.

Структура выпускной квалификационной работы. Выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, четырёх параграфов, заключения, а также списка использованных источников.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В первой главе «Динамика исторической памяти и традиции коммеморативных практик» анализируется понятие памяти. Память — это способность воспроизводить прошлый опыт, обеспечивая связь между состояниями психики и непрерывность существования человеческого «Я». В современных реалиях феномен исторической памяти подвержен деформации и имеет как положительные, так и отрицательные аспекты. Историческая память имеет огромную консолидирующую силу, но в то же время способна разбить даже самое сплоченное общество. Определение термина «историческая память» затруднительно из-за разнообразия подходов и мнений исследователей, однако традиционно она рассматривается как совокупность событий, передаваемых из поколения в поколение.

Британский историк Тони Джадт считает, что историческая память формируется в диалоге с политикой и культурой, влияя на идентичность. Юе Сюе в своей работе видит историческую память как инструмент осмысления прошлого и формирования идентичности в современных политических реалиях. Логунова подчеркивает, что историческая память — это не только воспоминание о прошлом, но и активная борьба за интерпретацию этого прошлого в настоящем.

Таким образом, историческая память объединяет различные социальные слои, способствуя самоопределению и осознанию себя в общественной жизни. Она может использоваться как социальный инструмент, атрибут идентичности и исторический процесс. Мемориальные практики, основанные на коллективной памяти, помогают обществам сохранять и осмысливать события прошлого, вовлекая их в общий историко-социальный процесс.

В первом параграфе первой главы «Мемориальные практики: в контексте исторической памяти» исследуется влияние мемориальных практик. Коммеморация (от лат. *memoralis* — памятный) представляет собой процесс сохранения в общественном сознании памяти о значимых событиях прошлого. Это совокупность публичных актов, направленных на «вспоминание»

и (пере)осмысление исторических событий в современном контексте. Мемориальные практики, включая такие мероприятия, как День Победы и юбилеи, играют ключевую роль в формировании коллективной памяти общества и его вовлеченности в историко-социальный процесс.

К менее очевидным формам мемориализации можно отнести переименование улиц, которое служит сигналом о повороте в идеологии и побуждает горожан интересоваться историей. Д.А. Пятницкий подчеркивает, что мемориальные практики в полиэтничных городах отражают сложное взаимодействие множества исторических нарративов и культурных кодов. Эти практики могут вызывать как позитивные, так и негативные реакции общества, причем негативные могут привести к межэтническим конфликтам.

Несмотря на это, даже негативные последствия мемориальных практик способствуют обращению общества к истории и созданию актуальной коллективной памяти. Публичное пространство, где размещены мемориальные объекты, функционирует как активный коммуникативный ресурс, где горожане «читают» памятники и мемориальные доски. Содержимое этих «текстов» зачастую имеет государственно-политический характер, что может вызвать недовольство среди различных этнических групп. В связи с этим возникает необходимость балансировки между государственной памятью и альтернативными формами меморализации, такими как уличные граффити и стихийные мемориалы, которые выступают в противовес официальной версии истории.

Во втором параграфе первой главы «Травмы исторической памяти» анализируется феномен социально-исторических травм общества. Социально-исторические травмы являются неотъемлемой частью исторической памяти и повседневного существования индивида и общества. Историческая память формируется через процессы запоминания, рефлексирования и интерпретирования событий, что подчеркивает важность эмоционального отклика на исторические факты. Первым, кто систематизировал и записал исторические события, считается Геродот. В своем труде «История» он

акцентирует внимание не на архитектуре или живописных пейзажах, а на событиях, вызывающих сильные эмоции — восхождении и падении царей, войнах и открытиях, что стало основой традиции исследования и анализа истории.

Историческая травма представляет собой эмоциональный ущерб, вызванный травматическими событиями, и может включать в себя такие аспекты, как насилие, войны, коллективная вина, потеря идентичности и суверенитета, репрессии и социальные потрясения. Например, катастрофа на Чернобыльской АЭС в 1986 году иллюстрирует, как одна историческая травма может объединять несколько различных категорий.

Важно отметить, что историческая травма, происходящая в прошлом, продолжает оказывать мощное влияние на настоящее и будущее. Это также отражается на общественном сознании, что делает необходимым детальный анализ травм исторической памяти. Конфликты, возникающие на основе исторических травм, становятся полем борьбы за интерпретацию прошлого, где конфликтующие стороны используют различные версии событий, памятники и ритуалы памяти в защиту своих интересов.

В последнее время наблюдается рост интереса к психоаналитическим теориям как способу исцеления от исторических травм. Психоанализ, основанный на работах З. Фрейда и его последователей, нашел применение в различных областях гуманитарных наук. Несмотря на критику, Теодор Адорно отмечает актуальность психоанализа в понимании травм памяти, подчеркивая, что его знания необходимы для анализа и разрешения сложных социальных и культурных вопросов.

Во второй главе «Историческая память в эпоху цифровизации» исследуется процесс цифровизации общества, который является одним из самых обсуждаемых в поле научного дискурса, обусловленным актуальностью изменений, происходящих в условиях современной эпохи. С начала 50-х годов прошлого столетия тема цифровизации стала активно исследоваться, что вызвано бурным развитием новых технологий и соответствующей реакцией

общества в виде множества научных трудов. Маршалл Маклюэн обозначил эту новую эпоху как «электронную культуру», которая формирует новый тип мышления и восприятия мира, основанный на быстром и постоянном обмене информацией. Концепция «глобальной деревни» отражает процессы взаимосвязанности и взаимозависимости, возникающие в результате цифровизации.

Современные российские исследователи, такие как Данилова Л. Н., Ледовская Т. В., Сольнин Н. Э. и Ходырев А. М., в своей статье «Основные подходы к пониманию цифровизации и цифровых ценностей» дают определение цифровизации как новой эпохи, основанной на больших данных и технологиях, что способствует повышению эффективности различных сфер деятельности. Цифровизация рассматривается как стратегия интеграции технологий в повседневную жизнь, что приводит к увеличению доступной информации и разнообразию исторической памяти. Современному человеку становится проще находить альтернативные точки зрения, что способствует более многогранному пониманию истории.

Однако цифровизация также создает риски манипуляции исторической памятью. Легкость редактирования и распространения информации может привести к искажению фактов, пропаганде и фальсификациям, что негативно сказывается на общественном восприятии истории. Социальные сети и платформы для создания контента предоставляют возможность пользователям делиться своими интерпретациями и мнениями, которые иногда не соответствуют объективной реальности. Виртуальная реальность, как источник информации, способствует когнитивным искажениям, влияющим на формирование личности и исторической памяти. Это создает риск распространения недостоверной информации и формирует новые нарративы, основанные на личном опыте и мнениях других пользователей.

Таким образом, процесс цифровизации создает как возможности, так и угрозы для исторической памяти. С одной стороны, он делает память более «персонализированной» и разнообразной, с другой — вносит искажения,

влияющие на общее восприятие исторических событий. Необходимость анализа этих процессов становится критически важной для понимания их воздействия на современное общество и его историческую идентичность.

В первом параграфе второй главы «Историческая память в условиях цифровизации современного общества» анализируется новый взгляд на восприятие исторических событий в условиях цифровизации повлекли за собой значительные изменения, влияющие на передачу памяти и формирование нового исторического нарратива. Цифровизация сделала информацию доступной для широкого круга людей, позволяя каждому быстро находить и получать сведения о прошлых, настоящих и будущих событиях. Это создает новые возможности для изучения, анализа и прогнозирования исторических событий, однако также приводит к переизбытку информации, что затрудняет её осмысление.

Обыденное знание, являющееся основой исторической памяти, традиционно формируется через мышление и устную речь. Цифровизация вносит коррективы в способ восприятия обыденного сознания, добавляя текстовые формы передачи, а затем и элементы медиатекста (графические, аудио- и визуальные вставки). Это расширяет возможности самовыражения и развивает интерактивность, позволяя каждому, имеющему доступ в интернет, интегрироваться в формы общения, такие как комментарии под новостями и переписки в чатах.

В условиях социальных сетей повседневное обыденное знание становится публичным и получает новые механизмы влияния, такие как лайки и репосты, что способствует его массированному тиражированию и формированию общественного мнения. Процесс цифровизации не только меняет способы восприятия информации, но и открывает новые пути познания прошлого, позволяя любому человеку получить доступ к инструментам, которые ранее были доступны лишь научным сообществам.

Цифровизация также способствует как глобализации, объединяя различные культуры и исторические нарративы, так и локализации, акцентируя

внимание на уникальных аспектах местной истории. Это может создавать напряжение между различными группами, поскольку термин «историческая память» может трактоваться по-разному в зависимости от контекста. Использование технологий виртуальной и дополненной реальности изменяет способ восприятия исторических событий, позволяя людям эмоционально «переживать» историю, а не просто читать о ней.

Каждый из описанных факторов имеет свои плюсы и минусы, и проблема исторической памяти должна рассматриваться с различных точек зрения. Развитие этой проблемы будет зависеть от того, как общество будет воспринимать и переживать предложенные исследователями альтернативные пути исследования.

Таким образом, процесс запечатления и воспроизведения исторической памяти является сложным и многогранным. В условиях цифрового общества возникает новый интересный процесс, который требует детального рассмотрения, учитывая, что различные государства пытаются «переписывать» историю или адаптировать её под свои интересы.

Во втором параграфе второй главы «Социальные сети и интернет как инструмент исторической памяти» приводится факт того, что на 2025 год цифровизация охватила почти все сферы социально-общественной жизни человека как в высокоразвитых, так и в развивающихся странах. Внедрение технологий стало настолько неотъемлемой частью повседневной жизни, что современный человек уже не может обойтись без них. Онлайн платформы для обучения, мобильные банки, социальные сети, оплата покупок картой или биометрией, покупка электронных билетов – всё это стало основой нового образа жизни.

Современный человек перемещает свою физическую сущность в цифровую реальность, взаимодействуя с окружающим миром через алгоритмы и коды, создавая новое пространство, требующее детального анализа. Маршалл Маклюэн еще в 50-х годах описал этот процесс, подчеркивая, что «электромагнитная технология требует от человека полной покорности». В

результате человек поглощает информацию более тотально, чем когда-либо прежде, становясь частью глобальной цифровой среды и формируя свою цифровую идентичность.

Цифровизация также изменяет восприятие информации, которую индивид ежедневно потребляет. Исследование акцентирует внимание на таких источниках, как исторические документы, цифровые архивы и СМИ, которые оказываются под влиянием медиатизации. Производство знаний в социальных сетях становится инструментом перераспределения исторического знания. Человек больше не зависит от материальных носителей информации, таких как книги и газеты, которые постепенно заменяются электронными форматами. Современное поколение активно использует смартфоны и социальные сети для получения новостей и информации. ВКонтакте, TikTok, Instagram и другие платформы не только предоставляют возможность потреблять информацию, но и становятся местом для создания контента. Как отмечают эксперты, социальные медиа позволяют каждому пользователю участвовать в создании и распространении значимой информации для широкой общественности.

Таким образом, цифровизация меняет не только способ получения информации, но и саму природу взаимодействия человека с окружающим миром, создавая новые вызовы и возможности для исследования.

В заключении исследования динамики исторической памяти и традиций коммеморативных практик выявлено, что феномен исторической памяти представляет собой сложный и многогранный процесс, который не только сохраняет, но и трансформирует коллективный опыт. Память о прошлом, как показывает практика, становится важным инструментом формирования идентичности как на уровне отдельных индивидов, так и целых обществ. В современных условиях, насыщенных информацией и множеством интерпретаций, историческая память подвержена значительным изменениям и даже деформации.

Изучение различных подходов к определению исторической памяти показывает, что это понятие охватывает не только механизмы воспоминания, но

и активные процессы интерпретации и переосмысления прошлого. Это обстоятельство делает историческую память мощным социальным инструментом, который может использоваться для формирования и укрепления идентичности, а также для создания мемориальных практик, способствующих осознанию и сохранению коллективного опыта.

Коммеморативные практики, как форма проявления исторической памяти, играют значимую роль в поддержании связи между поколениями, помогая обществу осмысливать свое прошлое и находить опоры для будущего. Они служат местом встречи различных нарративов и точек зрения, создавая пространство для диалога и понимания. Однако, необходимо помнить, что использование исторической памяти может быть как конструктивным, так и деструктивным, в зависимости от того, какие цели ставят перед собой группы, использующие ее в своих интересах.

Таким образом, динамика исторической памяти представляет собой активный процесс, в который вовлечены как индивидуумы, так и сообщества. Понимание этого процесса поможет не только сохранить исторические события, но и создать основу для формирования более гармоничного и ответственного общественного сознания. Важно, чтобы современное общество осознавало свою историческую ответственность и стремилось к сохранению подлинной памяти о событиях прошлого, так как именно она формирует наше настоящее и будущее.

Заключение

Современный человек живёт в сложном быстроменяющемся мире. Меняются традиции, политическая обстановка, образ жизни, средства и носители коммуникации. Меняются взгляды человека на самого себя и на своё прошлое. В понимании своего прошлого, своей страны и мира в целом человек теперь опирается не только на научные исследования, свидетельства исторической науки, но и на память. Исторической памяти, её проблемам - динамике, влиянию коммеморативных практик, травмам, её существованию в мире интернета, социальных сетей, влиянию в целом цифрового мира посвящено наше исследование.

Первую главу мы посвятили динамике исторической памяти и традиции коммеморативных практик. Под мемориальными практиками мы имели в виду ритуалы коммеморации. Коммеморации, которые представляют собой социальные мероприятия, основанные на коллективной памяти (это День Победы, церковные праздники, переименование улиц, установление мемориальных досок, монументов). Мы отметили как позитивные, так и негативные влияния (когда последствия данных практик имеют возможность выливаться в межэтнические конфликты) этих ритуалов.

В первой главе мы обратились также к травмам исторической памяти. К ним мы отнесли травмы насилия, войны, коллективной вины, экологические и другие травмы. Мы обратились к идеям психоанализа, к теориям Фрейда и его ученика Карла Юнга и их последователей и пришли к выводу, что психоанализ несомненно повлиял на конструирование современной гуманитарной культуры. Исходя из предположений Фрейда, что всё, что попало в память сохраняется, возможно использовать это свойство в исторических исследованиях.

В свою очередь, предположение Юнга о том, что бессознательное относит нас к коллективу, а не к отдельной личности еще раз подтверждает пригодность отнесения психоанализа к травмам исторической памяти. Опыт психоанализа показывает, что травмы памяти, как и любые психологические травмы не

должны замалчиваться. Они должны быть вынесены в свет, озвучены и проанализированы.

Иначе имеется удручающая тенденция того, что многие дестабилизирующие процессы, к которым как раз и относятся травмы исторической памяти, могут повлечь за собой психические процессы диссоциации, дереализации и деперсонализации как конкретного индивида, так и общества в целом. За этим следует пристально следить, так как не смотря на разнообразие носителей исторической памяти, человек остается ее главным реципиентом, без которого невозможно корректное запечатление, сохранение и передача исторических событий.

Во второй главе мы обратились к проблемам исторической памяти в условиях эпохи цифровизации. Век цифровых технологий открывает массу возможностей для образования и обучения, что, несомненно, укрепляет позиции исторической памяти в сознании поколений, с одной стороны, но процесс цифровизации также способствует утрачиванию исторической памяти своей бытийственности, с другой.

Мы пришли к выводу, что изучение такого столь многогранного понятия как историческая память является важным как никогда прежде. Многие исследователи отмечают дегуманизацию человеческого сознания под натиском информационного мира, поэтому так важно анализировать и выявлять все положительные и негативные аспекты бытования исторической памяти и не забывать продолжать культивировать память об исторических событиях, уметь находить и отсеивать достоверную информацию среди фейков.

Полученные результаты значительно обогащают теоретическую базу и, несомненно, склоняют индивида и общество задуматься об экологичности использования социальных сетей и интернета. Так же в исследовании были приведены практические рекомендации для управления социально-историческими рисками в условиях стремительной цифровой трансформации общества и нормализации психологического состояния индивида, как следствия вышеописанных изменений.